

УДК 340.0(477):343.82

ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Андрей ОСАУЛЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права
Национальной академии внутренних дел

SUMMARY

The article is devoted to comparative legal description of the penitentiary legislation of Ukraine and the Republic of Moldova foreshortening of similarities and differences. The article contains comparative legal analysis of the following important criteria of the penitentiary legislation: the goal, tasks, principles and instruments to achieve the goal. Given that the article indicates the conclusions on similarities and other common features of the analysed legislation of the two republics, as well as sets the differences, especially in terms of some of the technical and technological parameters. Also the comparative issues of the penitentiary legislation of some other post-soviet republics are presented.

Key words: Criminal Code of Ukraine, Executive Code of the Republic of Moldova, penitentiary legislation, legal status, convict, international standards, imprisonment, rights and freedoms, detention conditions.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сравнительно-правовой характеристике пенитенциарного законодательства Украины и Республики Молдова в ракурсе рассмотрения различных аспектов сходства и различия. Проводится сравнительно-правовой анализ таких важных критериев для пенитенциарного законодательства, как цель, задачи, принципы, средства достижения цели. На основании этого делаются выводы о предметной схожести и других общих чертах анализируемого законодательства двух республик, а также устанавливаются отличия, особенно в части некоторых технико-технологических параметров. Приводятся сравнительные аспекты пенитенциарного законодательства некоторых других постсоветских республик.

Ключевые слова: Уголовно-исполнительный кодекс Украины, Исполнительный кодекс Республики Молдова, пенитенциарное законодательство, правовой статус, осужденный, международные стандарты, лишение свободы, права и свободы, условия содержания.

Постановка проблемы. Вопросы совершенствования и повышения эффективности пенитенциарного законодательства и практики его исполнения находятся постоянно в поле зрения ученых, практиков международной и национальной общественности. Особенно эти вопросы являются актуальными для молодых стран бывшего Советского Союза, поскольку пенитенциарное законодательство СССР и особенно практика его исполнения подвергались резкой критике со стороны международного сообщества.

Актуальность темы исследования подтверждается отсутствием научных разработок по этим вопросам, необходимостью проведения сравнительно-правового анализа пенитенциарного законодательства, в частности, Украины и Республики Молдова, выявления идентификационных черт, поиска наиболее эффективных форм совершенствования пенитенциарного законодательства обеих республик.

Проблема совершенствования пенитенциарного законодательства является постоянным исследовательским объектом международно-правовой, сравнительно-правовой, общетеоретической и отраслевых юридических наук и прежде всего ученых-пенитенциаристов. Результаты таких исследований отражены, в частности, в работах А. Бецы, И. Богатирева, Е. Бодюла, А. Галая, А. Джужи, А. Кирилюка, А. Колба, В. Корчинского, А. Осауленко, А. Радова, В. Рудника, А. Северова, В. Синева, С. Фаренюка и других ученых. Однако недостаточно исследованными остаются вопросы сравнительно-правовых характеристик пенитенциарного законодательства постсоветских республик вообще и отдельных из них в частности.

Целью статьи является проведение сравнительно-правового анализа, выявление общих и особенных черт пенитенциарного законодательства Украины и Республики Молдова, выявление положительных моментов, а также

проблемных вопросов с целью дальнейшего совершенствования пенитенциарного законодательства обеих республик.

Изложение основного материала исследования. При раскрытии проблемы необходимо подчеркнуть, что, пребывая в составе Советского Союза, уголовно-исполнительное законодательство отдельных союзных республик, в частности уголовно-исполнительные кодексы (в то время исправительно-трудовые), по своей структуре и содержанию мало чем отличались между собой. Термины «пенитенциарные учреждения», «пенитенциарное законодательство» в юридической науке и нормативно-правовых актах Советского Союза практически не упоминались.

После распада СССР каждое независимое государство стало формировать собственное национальное законодательство, включая законодательство в сфере исполнения уголовных наказаний. По нашему мнению, представляет значительный как теоретический, так и практический интерес вопрос общих и отличительных характеристик пенитенциарного законодательства Украины и Республики Молдова как двух дружественных соседних государств, имеющих в значительной степени общие корни исторического развития, культуру, национальный менталитет и т. д.

Необходимо подчеркнуть, что в Республике Молдова и Украине в процессе реформирования национального пенитенциарного законодательства использовались в основном общие подходы и принципы. Они базировались на общепризнанных международных актах и нормах, относящихся к исполнению наказаний и обращению с заключенными, и были направлены на гуманизацию условий отбывания наказаний. В процессе реформирования пенитенциарной системы в обеих странах в местах лишения свободы были исключены многие ограничения карательного характера

(отмена коэффициента удержания из заработной платы осужденных, предоставление отпусков, зачет времени работы в трудовой стаж и др.). Одновременно осуществлялся процесс расширения прав органов власти и органов местного самоуправления в контроле и управлении деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания.

Важно отметить, что пенитенциарное законодательство, то есть законодательство, которое регулирует исполнение наказаний в виде лишения свободы, в Украине, как и в большинстве постсоветских государств, закреплено в Уголовно-исполнительном кодексе Украины (далее – УИК Украины), который был принят в июле 2003 года и введен в действие с 1 января 2004 года [1]. Вышеупомянутый Кодекс состоит из общей и особенной частей. Лишение свободы в нем, кроме 25 статей общей части (ст. ст. 1–25 УИК Украины), регулируется в более 60 статьях особенной части (ст. ст. 86–151-2 УИК Украины), которые непосредственно регулируют исполнение наказания в виде лишения свободы, а также в 12 статьях (ст. ст. 152–166 УИК Украины), в которых регулируется деятельность государственных органов и общественных организаций, связанная с лицами, освобожденными от отбывания наказания.

В отличие от Украины и большинства постсоветских республик (например, Российской Федерации и Республики Беларусь), в Республике Молдова исполнение наказания в виде лишения свободы регулируется не Уголовно-исполнительным кодексом, а Исполнительным кодексом (далее – ИК Республики Молдова), который был принят в декабре 2004 года и введен в действие 1 июля 2005 года [2].

Вышеупомянутый Кодекс регулирует исполнение не только уголовных наказаний (книга вторая), но и исполнение решений гражданского характера (книга первая). Анализ содержания книги второй дает основание сделать вывод, что исполнение наказания в виде лишения свободы регулируется 20 статьями общего характера (ст. ст. 165–181), а также более 80 статьями (ст. ст. 195–281) ИК Республики Молдова. Важно отметить, что термин «пенитенциарные учреждения» в УИК Украины, как и в большинстве постсоветских государств, не употребляется, тогда как в ИК Республики Молдова этот термин закреплен.

При характеристике любого законодательного акта важно определить его цели и задачи. Согласно ч. 1 ст. 1 УИК Украины, целью уголовно-исполнительного законодательства (включая пенитенциарное законодательство) является регламентация порядка и условий исполнения и отбывания уголовных наказаний с целью защиты интересов личности, общества и государства путем создания условий для исправления и ресоциализации осужденных, предотвращения совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами, а также предотвращения пыток и нечеловеческого и или такого, которое унижает достоинство, поведения с осужденными.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 УИК Украины, задачами уголовно-исполнительного законодательства Украины являются следующие: определение принципов исполнения уголовных наказаний, правового статуса осужденных, гарантий защиты их прав, законных интересов и обязанностей; порядка применения к ним средств влияния с целью исправления и профилактики антисоциального поведения; системы органов и учреждений исполнения наказаний, их функций и порядка деятельности; надзора и контроля за исполнением уголовных наказаний, участия общественности в этом процессе; а также регламентация порядка и условий исполнения и отбывания уголовных наказаний, освобождения от отбывания наказания, помощи лицам, освобожденным от наказания, контроля и надзора за ними.

В ИК Республики Молдова задачи законодательства не сформулированы, а лишь определены цели. Доктриналь-

ный анализ ч. 2 ст. 165 ИК Республики Молдова дает основания сделать вывод, что законодатель в определенной степени цели и задачи законодательства объединил. На наш взгляд, это не совсем правильно.

Цель законодательства, которое регулирует исполнение наказаний в виде лишения свободы, в ИК Республики Молдова сформулировано несколько по-другому и, на наш взгляд, несколько уже. Согласно ч. 2 ст. 165 ИК Республики Молдова, уголовно-исполнительное законодательство регламентирует порядок и условия исполнения наказаний, определяет средства исправления осужденных, устанавливает порядок осуществления мер безопасности и мер пресечения, имея целью защиту прав, свобод и законных интересов личности, а также оказание помощи осужденным в их социальной адаптации.

Обращает на себя внимание тот момент, что в обоих кодексах употребляется понятие «исполнение наказания», а не «исполнение приговора», хотя эти понятия не являются тождественными. Исполнение приговора – это стадия уголовного процесса, для которой характерной является деятельность суда по обращению приговора в исполнение и судебный контроль над исполнением наказания. Исполнение наказания – это деятельность уполномоченных государством органов, которая осуществляется согласно предписаниям приговора. Это правовая деятельность. В ее ходе реализуются установленные уголовным законом и указанные в приговоре суда определенные ограничения, которые вытекают из вида наказания [3, с. 6].

При определении целей и задач уголовно-исполнительного законодательства обоих государств наиболее дискуссионным был вопрос об исправлении как одной из целей уголовно-исполнительного законодательства. Ряд ученых Украины, России и Молдовы отрицают реальность цели исправления. По нашему мнению, среди современных ученых-пенитенциаристов России наиболее аргументировано обосновал свою точку зрения А. Усс, который писал: «Среди представителей отечественной науки сохраняется оптимизм относительно исправительных возможностей уголовно-карательного воздействия. Он базируется главным образом на том, что серьезные усилия в этом направлении в уголовно-исполнительных учреждениях нашей страны, за редким исключением, пока не предпринимались. Между тем опыт, имеющийся за рубежом, где различные ресоциализирующие программы осуществлялись на весьма серьезном уровне, свидетельствуют о том, что ожидаемого эффекта они не приносят». Он ставит под сомнение возможность вообще заниматься исправлением. Свои аргументы он подкрепляет доводом о том, что демократически организованное государство не имеет права принудительно «улучшать» своих граждан. Единственное, с его точки зрения, что позволено государству, так это требовать соблюдения установленных им законов [4, с. 29]. Подобной точки зрения придерживается также один из ведущих ученых-пенитенциаристов Украины А. Степанюк [5]. Несмотря на достаточную аргументированность точки зрения указанных и некоторых других ученых, по нашему мнению, ставить перед наказанием цель исправления осужденных хотя бы как перспективное направление уголовно-исполнительной деятельности все же необходимо, в связи с чем представляется, что законодатели Украины, Молдовы и некоторых других постсоветских государств поступили правильно.

Особое внимание в УИК Украины и ИК Республики Молдова уделено принципам уголовно-исполнительного законодательства и исполнения и отбывания наказаний. Следует отметить, что принципы уголовно-исполнительного законодательства в предыдущих кодексах обеих стран не излагались, а в действующих кодексах принципам по-

священы отдельные статьи (ст. 5 УИК Украины и ст. 167 ИК Республики Молдова), которые по своему содержанию в значительной степени совпадают.

Вместе с тем в ст. 5 УИК Украины закреплены отдельные принципы, которые в аналогичном законодательстве Республики Молдова отсутствуют, а именно:

- 1) неотвратимости исполнения и отбывания наказаний;
- 2) справедливости;
- 3) взаимной ответственности государства и осужденного;
- 4) сочетания наказания с исправительным влиянием.

Одновременно необходимо отметить, что в ст. 167 ИК Республики Молдова закреплен принцип уголовно-исполнительного законодательства, который отсутствует в ст. 5 УИК Украины, – уважение достоинства человека.

Вместе с тем общим недостатком обоих кодексов является то, что содержание перечисленных принципов законодателями обоих государств не раскрывают, а лишь называют. Представляется, что этот недостаток объясняется многообразием научных подходов к сущности и содержанию принципов, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что наука уголовно-исполнительного права как Украины, так и Молдовы не выработала единого подхода к пониманию принципов уголовно-исполнительного права.

Положительным в содержании обоих кодексов является то, что они ставят одной из целей уголовно-исполнительного законодательства – исправление осужденных. Законодательство Украины в этом вопросе является предпочтительным.

Согласно ч. 1 ст. 6 УИК Украины, исправление осужденного – процесс положительных изменений, которые происходят в его личности и создают у него готовность к самоуправляемому правопослушному поведению. В УИК Украины, кроме цели исправления осужденных, предусматривается также и их ресоциализация, под которой понимается сознательное восстановление осужденного в социальном статусе полноправного члена общества; возвращение его к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе. В указанной статье зафиксировано, что необходимым условием ресоциализации является исправление осужденного.

В ИК Республики Молдова сущность понятия «исправление» не раскрывается, а термин «ресоциализация» не упоминается.

Положительным в содержании обоих кодексов является то, что в них довольно четко закреплены основы правового положения осужденных, их прав и обязанностей. Вопросам правового статуса осужденных посвящена глава 2 УИК Украины (ст. ст. 7–10). В ст. 7 упомянутого Кодекса закреплены основы правового статуса осужденных, в ст. 8 – основные права осужденных, в ст. 9 – основные обязанности осужденных, а в ст. 10 – право на личную безопасность. Последняя статья, на наш взгляд, является очень важной, поскольку право осужденных на личную безопасность рассматривается как необходимая жизненная потребность любого человека.

В ИК Республики Молдова правовому положению осужденного посвящена также отдельная глава (глава XVI), которая содержит 4 статьи (ст. ст. 168–171). Названия трех первых статей вышеупомянутого Кодекса практически совпадают с аналогичными статьями УИК Украины. Последняя статья (ст. 171) посвящена не праву осужденных на личную безопасность, а основным средствам исправления осужденных.

Важно отметить, что в кодексах обеих республик, в отличие от аналогичных кодексов некоторых постсоветских республик, права поставлены на первое место, а затем зафиксированы обязанности осужденных. На наш взгляд, такой подход в полной мере отвечает требованиям между-

народных правовых актов. Необходимо согласиться с мнением международных экспертов, что, несмотря на временную изоляцию, любой осужденный остается человеком и гражданином и его права должны быть обеспечены независимо от условий, в которых он содержится [6, с. 26–27].

При характеристике пенитенциарного законодательства важно обратить внимание на основные средства исправления осужденных.

В соответствии со ст. 171 ИК Молдовы, основными средствами исправления осужденного являются порядок и условия исполнения наказания, общественно полезный труд, воспитательная работа, профессиональная подготовка, получение общего образования, общественное воздействие. Практически аналогичные средства исправления и ресоциализации осужденных закреплены в ч. 3 ст. 6 УИК Украины. Единственное различие состоит в том, что в УИК Украины в качестве основных средств закреплена социально-воспитательная работа, а в ИК Молдовы – воспитательная. На наш взгляд, термин «социально-воспитательная работа» является более широким. Неслучайно законодатель Украины социально-воспитательной работе с осужденными, лишёнными свободы, посвятил отдельную главу (глава 19), которая состоит из 16 статей (ст. ст. 123–137).

В литературе неоднократно подчеркивалось, что проведение комплекса воспитательных мероприятий является необходимым условием исправления осужденных. Он включает в себя обширный набор разнообразных средств и методов их применения. Неслучайно законодатели обоих государств выделили основные средства исправления осужденных и закрепили их на законодательном уровне.

Общеизвестно, что при достижении цели исправления осужденных следует применять не одно какое-либо воспитательное средство (сколь бы действенным оно бы не представлялось), а систему соответствующих мероприятий, средств в их различной комбинации в зависимости от личностных свойств воспитуемых.

При характеристике пенитенциарного законодательства важное место занимают органы и учреждения исполнения наказаний.

В главе 3 УИК Украины определены виды органов и учреждений исполнения наказаний (ст. 11), а также определен их правовой статус.

Согласно ст. 18 УИК Украины, исправительные колонии исполняют наказания в виде лишения свободы на определенный срок, а также исполняют пожизненное лишение свободы. В соответствии с ч. 4 ст. 11 УИК Украины, органы и учреждения исполнения наказаний делятся на колонии минимального, среднего и максимального уровней безопасности. В свою очередь, исправительные колонии минимального уровня безопасности делятся на колонии минимального уровня безопасности с облегченными условиями содержания и колонии минимального уровня безопасности с общими условиями содержания.

Важно отметить, что УИК Украины создает довольно гибкие условия для индивидуализации и дифференциации исполнения наказания в пределах одной исправительной колонии. Например, в исправительных колониях минимального и среднего уровня безопасности создаются следующие участки: карантина, диагностики и распределения; ресоциализации; усиленного контроля; социальной реабилитации. Эти участки изолируются друг от друга.

На участке карантина, диагностики и распределения содержатся все вновь прибывшие в колонию осужденные. На участке ресоциализации содержатся осужденные, которые направлены с участка карантина, диагностики и распределения, а также осужденные, переведенные с участков социальной адаптации и социальной реабилитации за незначительные правонарушения. На участке усиленного контроля

содержатся осужденные, которые во время пребывания на участке карантина, диагностики и распределения выявили высокую степень социально-педагогической запущенности и стремление к продолжению противоправного поведения. На этом же участке содержатся также осужденные, которые не проявили готовность к самоуправляемому социально-правомерному поведению и переведены с участков ресоциализации и социальной реабилитации за нарушения установленных там правил поведения. На участке социальной реабилитации содержатся осужденные, которые направлены с участка карантина, диагностики и распределения как личности положительной направленности, а также переведенные с участка ресоциализации в порядке поощрения.

Организация работы вышеперечисленных участков регламентируется ведомственными нормативно-правовыми актами, а вопрос перевода осужденных с участка на участок принимается руководством исправительной колонии на основании мотивированного представления, подготовленного сотрудниками социально-воспитательной службы.

Согласно ч. 1 ст. 197 ИК Республики Молдова, назначенное решением судебной инстанции наказание в виде лишения свободы отбывается в пенитенциарных учреждениях трех типов: открытого, полузакрытого и закрытого типа – в соответствии со ст. 72 Уголовного кодекса Республики Молдова. Каждый из перечисленных типов пенитенциарных учреждений имеет три разновидности видов режима: первоначальный, обычный, ресоциализационный. Основанием для пребывания осужденного на каждом из перечисленных разновидностей видов режима является в первую очередь срок отбывания наказания и лишь в качестве дополнительного критерия является поведение осужденного.

По нашему мнению, в этом вопросе пенитенциарное законодательство в Украине – более гибкое и прогрессивное, поскольку главным критерием для перевода осужденных с одного участка на другой является уровень его педагогической запущенности, что в большей степени способствует дифференциации и индивидуализации отбывания наказаний.

Важной характеристикой пенитенциарных учреждений являются жилищно-бытовые условия содержания осужденных. Именно жилищно-бытовые условия содержания осужденных пенитенциарных учреждений бывшего Советского Союза резко подвергались критике со стороны международных организаций. Необходимо отметить, что законодатели обеих республик внесли ряд положительных изменений. Однако пенитенциарное законодательство Республики Молдова по вопросам жилищно-бытовых условий содержания осужденных является более прогрессивным.

Согласно ч. 1 ст. 115 УИК Украины, норма жилой площади на одного осужденного не может быть меньше четырех квадратных метров; в лечебных учреждениях при исправительных колониях, в исправительных колониях, назначенных для содержания и лечения больных туберкулезом, в стационаре – пяти квадратных метров.

В соответствии с ч. 4 ст. 225 ИК Республики Молдова, норма жилой площади на одного осужденного не может быть менее четырех квадратных метров.

Важно подчеркнуть, что, согласно ст. 250 ИК Республики Молдова, на первоначальном режиме осужденные в пенитенциарных учреждениях полузакрытого типа размещаются в изолированных помещениях не более четырех человек, а, в соответствии со ст. 251 ИК Республики Молдова, на первоначальном режиме осужденные в пенитенциарных учреждениях закрытого типа размещаются в изолированных помещениях не более двух человек.

На наш взгляд, вышеупомянутое нормативное закрепление жилищно-бытовых условий содержания осужденных в Республике Молдова способствует созданию более благоприятных условий для отбывания наказаний, также улучшению микроклимата среди них, что в конечном итоге положительно влияет на эффективность воспитательной работы с осужденными и способствует более эффективному их исправлению.

Объем статьи не позволяет полностью проанализировать и некоторые другие отличия пенитенциарного законодательства Украины и Республики Молдова. Эти вопросы должны стать предметом дальнейших исследований.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что оба кодекса являются комплексными, системными, кодифицированными законодательными актами, принятие которых является фундаментальным шагом на пути реформирования национальных пенитенциарных систем обоих государств. Они воплотили в себе значительное количество новейших достижений отечественных и зарубежных науки и практики. Оба кодекса базируются на Конституциях суверенных государств и общепринятых принципах и нормах международного права, охватывают исполнение всех видов уголовных наказаний и других мер уголовно-правового характера, являются надежной основой для эффективной организации исполнения наказаний. Важно также подчеркнуть, что пенитенциарное законодательство обоих государств разработано с учетом положений международно-правовых актов, касающихся обращения с осужденными.

К числу основных международных актов, нашедших отражение в пенитенциарном законодательстве, следует отнести Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 г.; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г.; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) и др.

Одновременно необходимо отметить, что ряд прогрессивных идей не нашли своего отражения в содержании пенитенциарного законодательства обоих государств.

На наш взгляд, это можно объяснить тем, что экономика обоих государств не позволяет финансирование уголовно-исполнительной системы в необходимом для этого объеме. С другой стороны, следует иметь в виду, что резкие и стремительные изменения в функционировании уголовно-исполнительной системы практически не возможны, так как само «тюремное дело» является исключительно консервативным, сильно тяготеющим к традициям и обычаям (зачастую далеко не всегда позитивного характера).

Выводы. Практика реформирования пенитенциарных систем большинства стран, включая Украину и Республику Молдова, показывает, что все позитивные изменения приживаются в государствах постепенно и поэтапно, с учетом менталитета, правовой культуры населения, а также существующих в обществе и государствах объективных и субъективных факторов.

Несмотря на это, пенитенциарные законодательства обоих государств в значительной степени воплотили новейшие достижения как зарубежной, так и отечественной науки и практики. Содержание пенитенциарного законодательства в основном отвечает международным стандартам обращения с осужденными. В настоящее время перед практическими работниками пенитенциарных учреждений стоит важная задача добиться эффективного внедрения вышеупомянутого законодательства в практику его исполнения.

Список использованной литературы:

1. Кримінально-виконавчий кодекс України / Верховна Рада України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1129-15/page>.

2. Исполнительный кодекс Республики Молдова / Парламент Республики Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lex.justice.md/index.php?action=view&id=336538&lang=2&view=doc>.

3. Кримінально-виконавчий кодекс України : [науково-

практичний коментар] / за заг. ред. А.Х. Степанюка. – Х. : ТОВ «Одіссей», 2008. – 560 с.

4. Усс А. Допустимо ли исправлять осужденных? / А. Усс // Человек: преступление и наказание. – 1994. – № 1–2. – С. 28–31.

5. Степанюк А.Ф. Сущность исполнения наказания / А.Ф. Степанюк. – Х. : Фолио, 1999. – 256 с.

6. Мердок Джим. Общеввропейский контроль за соблюдением прав человека и законов / Мердок Джим // Новая концепция пенитенциарной системы. – К., 1995. – С. 25–28.

